

Было что-то комичное в том, что Энджи Тодороки — почти семифутовый гигант с ледяным взглядом и железными плечами — надел на день рождения полосатую шапочку с бунбончиком сверху.

Пластиковая нитка, идущая от подбородка до расщелины, была так плотно прижата к челюсти, что почти уходила в кожу. Казалось, она собиралась взорва...

Она взорвалась...

Я закрыл рот руками, не в силах сдержать рвущийся наружу смех. Энджи выглядел чертовски раздраженным.

— Рей, она уже третий раз рвется. Мне прямо-таки важно надеть её?

Рей, стоя перед зеркалом в ванной, шутливо улыбнулась, надевая серьги.

— Конечно, — они обменялись взглядами в зеркале. — По крайней мере, для фотографий.

Старатель снял шляпу и покрутил ее между пальцами.

Его глаза поднялись на меня, сидящего в детской переноске на кровати.

— Не смейся.

Я рассмеялся еще громче.

Он выглядел еще более раздраженным, чем раньше.

— Ну, посмотри, у кого сегодня хороший день.

Рей наконец-то вышла из ванной.

На ней было белое платье-свитер, а волосы она завил.

Энджи встал и провел рукой по ее спине, притягивая к себе. Она рассмеялась, немного удивленная.

— Ты сегодня просто прекрасна.

Он наклонился к ней, но остановился, покраснев, и посмотрел на меня.

— Не стесняйся. Шото ничего не вспомнит, пока ему не исполнится хотя бы четыре.

Энджи поцеловал Рей в щеку и отступил назад, его лицо снова стало спокойным, как озеро.

— Этот ребенок очень умен, Рей. Он понимает все, что мы говорим.

Рей выглядела так, будто сейчас рассмеется.

— Фуюми говорит то же самое.

Кто-то постучал в дверь спальни.

— Тодороки-сама? Мы закончили приготовления. Вы можете пройти в гостиную, — Энджи собрался открыть дверь, но Рей остановила его одной рукой.

— Не забудь Шото!

— Я думал ты возьмёшь его?

Рей взяла тюбик помады.

— Разве ты не заметил? Он настоящий папенькин сынок.

Я посмотрел на Рей.

Я? Папенькин сынок? Сумасшедшая женщина.

— Он просто немного навязчив...

Эй!

— ...но это не значит, что он предпочитает меня тебе.

Рей снисходительно улыбнулась.

— Я была любимицей Тойи, Фуюми и Нацуо первые три года их жизни. Поверь, я знаю, о чем говорю, когда говорю, что ты — его любимец.

Энджи нахмурился, скрестив руки на груди. Рей достала из кармана зеркальце и наносила последние штрихи в макияже.

— Почему только первые три года?

— Потому что обычно именно в этом возрасте они узнают, что ты герой, и после этого становятся миниатюрными версиями тебя... на какое-то время, во всяком случае. Но я чувствую, что с Шото это надолго.

Энджи смотрел на меня так, словно видел впервые.

Он долго молчал, его лицо было лишено выражения, но глаза блестели. Казалось, он не знал, как реагировать на то, что сказала ему Рей.

И я знал, почему.

Энджи мог быть моим «любимчиком», но я не был его.

Он смотрел на меня не так, как на других своих детей, и не совсем так, как должен смотреть отец. Он казался мне скорее коллекционером, у которого есть редкий экземпляр, чем отцом, любящим своего младшего ребенка.

Но это было неважно: благодаря замечаниям Рей я понял, что Энджи все еще не уверен, что делать со мной. Он колебался, и именно этой нерешительностью я намеревался воспользоваться сегодня.

Если я правильно разыграю карты, то, возможно, в ближайшем будущем мне даже удастся заставить его сложить передо мной карты.

— Все, я готова!

Рей закрыла косметичку и открыла дверь.

Энджи вытащил меня из переноски и прижал к груди, подложив одну руку под ягодицы. Мои кулаки машинально вцепились в его рубашку.

Я знаю, что он сильный, но этот парень всегда держит меня так небрежно, что мне кажется, что я упаду, как только он сделает шаг.

— Чуть не забыла!

Рей подбежала к журнальному столику и достала миниатюрную версию праздничной шляпы, в которой был Энджи.

Она надела её на меня, прежде чем отступить назад, ее губы сжались, когда она пыталась сдержать радостную улыбку.

— Вы такие милые!

Энджи попытался обойти ее, но Рей мягко оттолкнула его, положив руку ему на грудь. Она достала неизвестно откуда камеру и потрясла ею у него перед глазами.

— Только парочку фотографий! И мы сразу пойдём!

Энджи вздохнул, и я понял, что он уже устал от предстоящего дня.

Мое раздражение по поводу цветной шляпы несколько уменьшилось, когда я увидел его хмурое лицо.

Его глаза опустились на мои.

Щелк! Щелк!

— Идеально!

После долгих и ужасных часов, проведенных в главной комнате, наконец-то настало время выбраться наружу.

Я не мог сдержать волнения, думая о том, что будет дальше.

Скажите мне, что это шоколадный торт, пожалуйста, мне нужно что-то еще, кроме этого проклятого морковного пюре...

— Тодороки-сама, — поприветствовала одна из служанок.

К первому голосу присоединилась какофония голосов.

— Тодороки-сама.

По обеим сторонам длинного коридора, ведущего в гостиную, стояла стайка служанок: все они были в белых фартуках и чепцах, подвязанных под подбородком тесьмой. Они кланялись, когда

мы проходили перед ними.

Я чувствовал себя королевской особой.

— Тебе не кажется, что ты немного перестаралась с персоналом?

Рей отмахнулась от его замечаний взмахом руки.

— Первый день рождения бывает раз в жизни, и я хочу, чтобы Шото запомнил его навсегда.

— Он еще ребенок, он ничего не вспомнит.

— Разве не ты мне сказал раньше, что он умнее, чем мы думаем?

Энджи отступил, не сказав ни слова. Если Фуюми и была упрямой, то только потому, что Рей была еще более упрямой.

Главная служанка, положив руку на ручку двери из красного дерева, улыбнулась, увидев наше появление.

— Вы такие красивые сегодня!

Она открыла дверь без лишних слов.

Свет залил темный коридор. Я зажмурил глаза, ослепленный чистотой комнаты.

Шторы были распахнуты, открывая вид на голубое небо и сад, покрытый все еще падающим снегом.

С абажура свисали серпантины, с потолка на стены свисали мигающие нити света, а воздушные шары были расставлены по всей комнате так, что трудно было разглядеть свои ноги.

Рей смотрела на меня с волчьим вниманием, ее улыбка расширялась по мере того, как я осматривал место.

Она встала на носочки и громко прошептала на ухо Энджи

— Думаю, ему нравится.

Энджи вошел в гостиную, и море воздушных шаров разделилось перед ним пополам, а затем сомкнулось на его пути.

Гостиная была перепланирована по этому случаю: кожаные диваны были расставлены вокруг ряда низких столиков, уставленных закусками: пирожные, канапе, маленькие гамбургеры и еще какие-то продукты, которые, как я подозревал, предназначались только для Энджи и Рей.

Я чувствовал себя... странно. Обычно все мои дни рождения были аккуратными, с горой гостей, которых я никогда в жизни не видел, но этот...

За столами сидели Тойя, Фуюми и Нацуо.

Первый недовольно расстегивал галстук, а Фуюми радостно подпрыгивала, ее маленькая розовая муслиновая юбочка надувалась и сдувалась, как воздушный шарик. Нацуо сидел на полу, не обращая внимания на окружающий мир, его лицо было измазано кетчупом, а руки полны мясных крошек.

— Шо-шо, с днем рождения!

— С днем рождения, — ворчал Тойя.

Нацуо с глупым видом посмотрел на брата и сестру, а затем повернулся ко мне. Ему хотя бы хватило приличия проглотить то, что было у него во рту, прежде чем сказать:

— С днем рождения!

Энджи усадил меня на ковер — единственное место в комнате, не загроможденное шариками.

Я подошел к кофейному столику, уже пуская слюну при мысли о том, что набью себе морду, как ослик. Что? Я был ребенком, а дети никогда не делали ничего, кроме как какали и ели. Предпочтительно наоборот.

Я почувствовал на себе взгляд Тойи, как часто бывало в последнее время.

Я не знал, что с ним не так, но чем больше это продолжалось, тем более странным он мне казался. У него появилась раздражающая привычка внимательно рассматривать меня при каждом малейшем движении, как кошка рассматривает мышь, которую собирается убить.

Думаю, он все еще был расстроен из-за «Монополии».

Это было несколько недель назад, но я не мог придумать ничего другого, что могло бы

оправдать его внезапную одержимость мной.

Мои руки вцепились в край журнального столика, пока я размышлял над выбором. С чего начать: со сладкого, с соленого? А может, с сока...

Ну что ж.

Я хватал все, что попадалось под руку, и ел все, что мог, так быстро, как только мог.

— Не забывай жевать, — напутствовал меня Энджи.

Я чувствовал себя черной дырой, единственной миссией которой было поглотить все, что попадется ей под руку.

Все было красиво, все вкусно пахло, от всего хотелось есть.

И я хотел съесть всё это.

Едва подняв глаза, я увидел, что Нацуо, Фуюми и Тойя тоже переместились ближе к столу и молча ели.

Кроме звуков нашего обычного жевания, в гостиной не было никакого шума.

Тойя немного утратил свой помятый вид и ел мини-пиццы, то и дело обмакивая их в соус, а Фуюми пила банку за банкой колу, время от времени поглядывая на Рей, не остановит ли она ее.

Нацуо поставил свой мозг на паузу и поглощал все, что попадалось ему под руку, не утруждая себя анализом того, что это было.

Я наблюдал за этими тремя детьми, которые набивали себя так, будто никогда в жизни не ели досыта, и чувствовал странную связь с ними.

Все они были по-своему странными, но я не испытывал к ним ненависти.

А может, и не очень.

Так вот как должна выглядеть обычная семья?

Когда я был в...

Я отогнал дурные мысли, предпочтя доестъ свой мини-бургер, а затем сесть на пол, насытившись.

— Нацуо, аккуратнее ешь! — отругала его Рей.

Она начала протирать его лицо влажной салфеткой. Похоже, ему это не понравилось.

— Шото, посмотри на меня.

Энджи присел рядом со мной, притянул меня к себе и стал вытирать мою рубашку, покрытую крошками. Я взял новый бургер и осторожно жевал его, пока он продолжал приводить меня в порядок. Он прищурился, но ничего не сказал.

...вообще-то я уже не думаю, что очень голоден.

Я посмотрел на гамбургер, потом на Энджи, потом снова на гамбургер.

Я поднял едва тронутый гамбургер перед его лицом.

А затем потряс прямо перед его ртом.

Он посмотрел на меня, посмотрел на гамбургер, потом вздохнул.

Я и глазом моргнуть не успел, как он проглотил все.

За один укус...

Энджи старательно прожевал и проглотил весь бургер, а затем посмотрел на меня и нахмурился.

— Не смотри на меня так!

Он закрыл пальцем мой открытый рот.

<http://tl.rulate.ru/book/98857/3672645>